

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ОХРАНЕ
ПРИРОДЫ, ЗАПОВЕДНИКАМ И ОХОТНИЧЬЕМУ
ХОЗЯЙСТВУ МСХ СССР

ОКСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЗАПОВЕДНИК

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ
ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

РЕДКИЕ, ИСЧЕЗАЮЩИЕ
И МАЛОИЗУЧЕННЫЕ
ПТИЦЫ СССР

ТРУДЫ ОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА

Выпуск XIII

1976

БОЛЬШОЙ ЧЕКАН

SAXICOLA INSIGNIS Gray, 1846

Малоизученный, редкий и спорадично гнездящийся вид. Детали распространения как на территории СССР, так и за его пределами неизвестны.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО БИОЛОГИИ И РАЗМНОЖЕНИЮ БОЛЬШОГО ЧЕКАНА

Е. Н. Панов

В июне 1970 г. экспедиционный отряд Института цитологии и генетики СО АН СССР проводил полевые исследования в южной части Чуйской степи (Горно-Алтайская а. о.). После того, как директор местной противочумной станции А. Г. Деревщиков сообщил нам, что он несколько раз видел южнее поселка Ташанта какого-то неизвестного ему чекана, мы специально обследовали эти места и обнаружили 27 июня небольшое поселение этих птиц, оказавшихся большими чеканами.

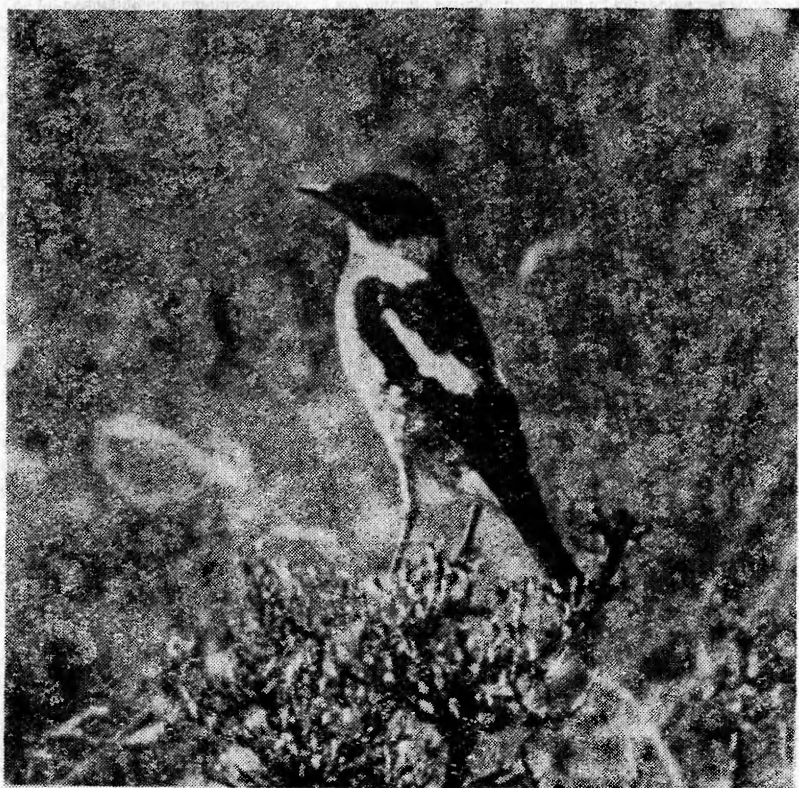

Рис. 25. Самец большого чекана в брачном наряде.

Рис. 26. Самка большого чекана, потревоженная у гнезда с птенцами.

Среди воробьиных умеренной зоны Евразии большой чекан относится к числу наименее изученных видов. Некоторый ореол таинственности, окружающий эту довольно скромную по величине и по окраске птицу, нашел отражение даже в ее латинском названии — «*insignis*», что означает «замечательный», «выдающийся». Начать с того, что даже область распространения большого чекана очерчивается пока что весьма

смутно. До сих пор этот вид был обнаружен на гнездовые лишь в одной точке — в субальпийской зоне Хангайского хребта (Козлова, 1930, 1932). Найденный нами район гнездования отстоит от этого места почти на 1000 км к северу. Возможно, что столь же далеко простирается ареал и югу от Хангая: молодая птица, уже сменявшая гнездовой наряд, была добыта Н. М. Пржевальским в Алашане в августе 1880 г. Существует мнение, что большой чекан может гнездиться также в районе оз. Зайсан, но подтверждений этому пока нет (Гладков, 1954).

Местность, где были сделаны наши наблюдения, расположена в северных предгорьях пограничного с Монголией хребта Сайлюгем, на высоте около 2100 м над ур. моря. Это холмистое полупустынное плато с очень бедной травянистой растительностью и с одиночными низкорослыми кустами. По склонам и у вершин сглаженных невысоких холмов тут и там видны выходы коренной породы. Птичье население довольно однообразно, хотя и не может быть названо очень бедным. Его наиболее характерные представители — обыкновенная каменка, каменка-плясунья, горный конек и рогатый жаворонок. Обращает на себя внимание большое количество пернатых хищников (в частности, черных грифов, сипов и орлов), которые существуют, по-видимому, главным образом за счет алтайского сурка, живущего здесь в изобилии. Высока также численность длиннохвостого суслика.

У нас создалось впечатление, что большой чекан гнездится весьма спорадично. По-видимому, найденное нами поселение представляет собой небольшую локальную популяцию. Уже в 10—15 км севернее, по долине р. Юстыт, которая была нами тщательно обследована, большой чекан определенно не встречается. Не найден он и далее к северу, в районе Кош-Агача. Попытки обнаружить этих птиц к югу от найденного поселения, вдоль Чуйского тракта, также не увенчались успехом. Вероятно, найденное нами гнездовье расположено на самой северной границе ареала, который тянется к югу через хребет Сайлюгем. В пользу этого предположения свидетельствует экземпляр, добытый П. П. Сушкиным на южных склонах этого хребта в альпийской зоне у верховьев р. Сыры-Джаматы (13 августа, молодая птица, заканчивающая линьку в осенний наряд).

Единственной характерной особенностью, выделяющей место нашей находки среди прочих ландшафтов Чуйской степи, были неглубокие овражки, промытые мелкими полупересыхающими ручьями. Именно в основаниях стенок этих овра-

гов большой чекан и устраивает свои гнезда. Наблюдения за птицами, содержащимися в неволе, показывают, что этот вид едва ли склонен обитать в безводных местностях. Птицы очень любят воду, много пьют, постоянно купаются — иногда по нескольку раз на день. При этом они очень требовательны к качеству воды: избегают пользоваться для питья и купания несвежей, застоявшейся водой, но неизменно употребляют свежую и холодную. Эти факты могут в какой-то степени служить объяснением привязанности его к тем участкам местности, где есть проточная вода с мелководьями и, рядом с ней, — удобные места для устройства гнезд.

Все четыре гнезда, найденные нами (два — в 1970 г. и два — в 1971 г.), были расположены совершенно однотипно. Они помещались в земляных нишах стенок оврагов и были хорошо укрыты нависающими сверху пластами дерна. По способу гнездования этот вид имеет много общего с черным чеканом, также гнездящимся в нишах стенок оврагов (Чунихин, Дроздов, 1968), но отличается от черноголового чекана, устраивающего гнезда на земле, обычно у основания кустика.

Гнездо большого чекана представляет собой массивную постройку с толстыми стенками, основание которых покоится в сравнительно неглубокой ямке. Гнездо выглядит как усеченный конус — нижняя его часть заметно шире верхнего края, обрисовывающего углубление лотка. Состоит оно из сухой травы, в выстилке есть немного шерсти, перьев, режесухой мох. Глубина ниши, служащей укрытием для гнезда, составляет около 300 мм, диаметр гнезда у основания — 140—190 мм, диаметр лотка — 105 мм, глубина его — 40—50 мм. Передняя стенка может быть очень массивной: толщина ее колеблется от 20 до 70 мм. Основательный характер гнезда как нельзя лучше соответствует тем суровым климатическим условиям, в которых приходится существовать этому виду: даже в конце июня, в самый разгар лета, ночная температура воздуха нередко падает почти до 0°.

Территории отдельных пар невелики и своими границами примыкают друг к другу. Из одной точки можно слышать и видеть одновременно до трех поющих самцов. Расстояние между гнездами, найденными в 1970 г., не превышало 300 м. Самцы ревностно охраняют границы территорий. Если граница нарушается соседом, самец преследует его в воздухе и на земле. При этом можно слышать угрожающий крик, звучащий как приглушенное «тру-труп-тру».

Цикл размножения протекает у разных пар довольно дружно. В двух гнездах, найденных 27 и 28 июня 1970 г.,

было 4 и 5 птенцов, готовых к вылету. По соседству держался одиночный самец. 28 июня 1971 г. у двух пар были слетки, недавно оставившие гнезда, а у двух других — по 4 и 5 птенцов примерно одного возраста (около 8 дней от роду). Из этих данных следует, что кладка нередко состоит всего из 4-х яиц. Это неудивительно, если принять во внимание относительную бедность ландшафта беспозвоночными, создающую трудности в выкармливании большого выводка.

Птенцы имеют желто-серый клюв, ярко-желтые углы рта и зев. Лапы желтовато-серые с желтыми ступнями. Эмбриональный пух светло-палевый. Кормят птенцов и слетков оба родителя, но самка, по-видимому, чаще. Взрослые птицы очень осторожны, и выследить их у гнезда нелегко. Когда же гнездо обнаружено, птицы бывают очень встревожены. Они перелетают совсем рядом с наблюдателем, издавая тревожные крики. Последние похожи на соответствующие сигналы черноголового чекана, но звучат несколько иначе. При невысокой степени возбуждения птицы издают глуховатое чеканье: когда тревога нарастает, к этим звукам присоединяется ритмичное чистое «тиканье», а в самые критические моменты изредка можно слышать протяжное храпение. Самец иногда тихо произносит короткие куски песни (смещенная реакция).

Взволнованные птицы подбрасывают кверху хвост, одновременно слегка разворачивая его (иногда заметно движение хвоста в сторону), и всплескивают крыльями, причем одно крыло всегда приподнимается выше другого. В критические моменты, когда чекан очень обеспокоен, крыло может на несколько мгновений фиксироваться в этом верхнем положении. Крик бедствия птенца — звонкое «при-при-при...».

Самцы, имеющие птенцов, продолжают петь, особенно по утрам и ясным, теплым вечерам. Песня очень приятная. Она представляет собой довольно стереотипную свистовую фразу, повторяемую с небольшими интервалами. Нередко самец поет на лету. Он взлетает полого вверх и несколько секунд порхает на одном месте, удерживаясь в воздухе при помощи размеренных, однообразных взмахов полностью развернутых крыльев.

Мы несколько раз наблюдали нападение самцов на длиннохвостых сусликов. Не исключено, что эти животные могут преднамеренно или случайно разорять доступные гнезда чеканов.

Поскольку большие чеканы, в силу своей малой изученности, редки в коллекциях, мы считаем полезным привести описание окраски молодых птиц и данные по их линьке, по-

лученные при содержании птиц в неволе. Замечательной особенностью большого чекана является резкий половой диморфизм в первом гнездовом наряде. Контурное оперение самцов и самок в этом наряде однотипно: перья верха головы и спины желтоватые с черно-бурыми окаймлениями, перья надхвостья бледно-рыжие, перья низа беловатые с желтоватым налетом и с тончайшими черноватыми каемками в области горла и груди (рис. 27 и, к). Окраска оперения крыла у молодых самцов и самок совершенно различна. У самцов в гнездовом наряде (как и у взрослых самцов) все 8 крупных первостепенных маховых белые от основания (на 1/3 длины пера на II маховом, на 1/2 — на IX). Среди второстепенных маховых наружные имеют белые поля на внутренних опахалах, внутренние — на наружных опахалах, а средние второстепенные маховые — чисто-белые от основания до половины

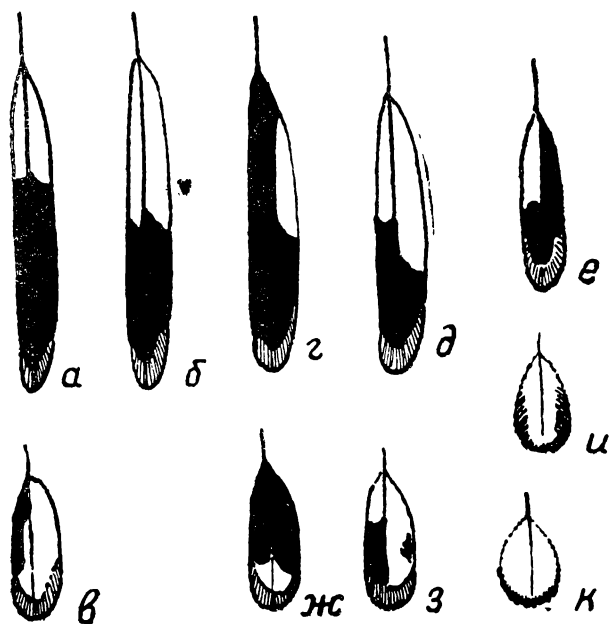

Рис. 27. Детали гнездового наряда самцов: а, б — II и IX первостепенные маховые, в — кроющие первостепенных маховых, г, д — наружное, среднее и внутреннее второстепенные маховые, ж, з, — кроющие наружных внутренних второстепенных маховых, и — контурное перо мантлии, к — контурное перо горла и груди.

Штриховкой показаны палевые окончания перьев.

пера. Кроющие первостепенных и второстепенных маховых имеют белый рисунок (рис. 27 в, ж, з). Сочетания белых участков на маховых и их кроющих образуют на каждом крыле два ярких «зеркала». Три крайние пары рулевых у молодых самцов также имеют белые основания (шире на внутренних опахалах). У самок в гнездовом наряде ни маховые, ни их кроющие, ни рулевые не имеют белых участков — они сплошь рогового цвета с палевыми окончаниями (которые есть и у самцов). У взрослых самок есть белизна на тех же участках, что и у самцов, но белого гораздо меньше, основания маховых и рулевых не чисто-белые, а чуть рыжеватые.

Самец, взятый из гнезда 28 июня (в возрасте около 8 дней), полностью сменил контурное оперение к середине сентября. Очевидно, это промежуточный зимний наряд. Перья верха головы и спины черноватые с серо-бурыми широкими окаймлениями, перья надхвостья белые с широкими рыжими окончаниями, горло желтоватое (без пестрин). Грудь, брюшко и бока тускло-рыжие, подхвостье грязно-белое с рыжеватым налетом. Перья по бокам шеи и на плечах имеют чисто-белые основания, скрытые под темным оперением шеи и спины. С начала ноября появляется интенсивная чернота на уздечке, вокруг глаз и на боках головы.

Молодые самцы начинают петь очень рано, в возрасте около трех недель. На этой стадии песня сплошная, включает в себя звонкие протяжные свисты, своеобразное верещание на низких и высоких нотах и особое глухое «кваканье».

Для выяснения родственных связей большого чекана с другими представителями рода (в частности, с черноголовым чеканом) был исследован кариотип этого вида (Панов, Булатова, 1972). Хромосомные наборы названных видов оказались весьма сходными.

В заключение мы приносим благодарность Н. Ш. Булатовой, Т. А. Новиковой и А. П. Крюкову, содействовавшим нам в сборе материала.

ЛИТЕРАТУРА

Гладков Н. А., 1954. Род Чеканы *Saxicola* Bechstein., 1802. — В кн.: Птицы Советского Союза, т. VI: 522—539. М., Советская наука.

Козлова Е. В., 1930. Птицы юго-западного Забайкалья, северной Монголии и центральной Гоби. Материалы Комис. по исслед. Монгольской и Тувинской Нар. Респ., 12: 1—396.

Козлова Е. В., 1932. Птицы высокогорного Хангая. Труды Монгольской комиссии АН СССР: 1—92.

Панов Е. Н., Булатова Н. Ш., 1972. Сравнительный анализ кариотипов 18 видов сем. Turdidae.

Чунихин С. П., Дроздов Н. Н., 1968. Об экологии размножения туркестанского черного чекана. — Орнитология, 9; 378. Изд. МГУ.